

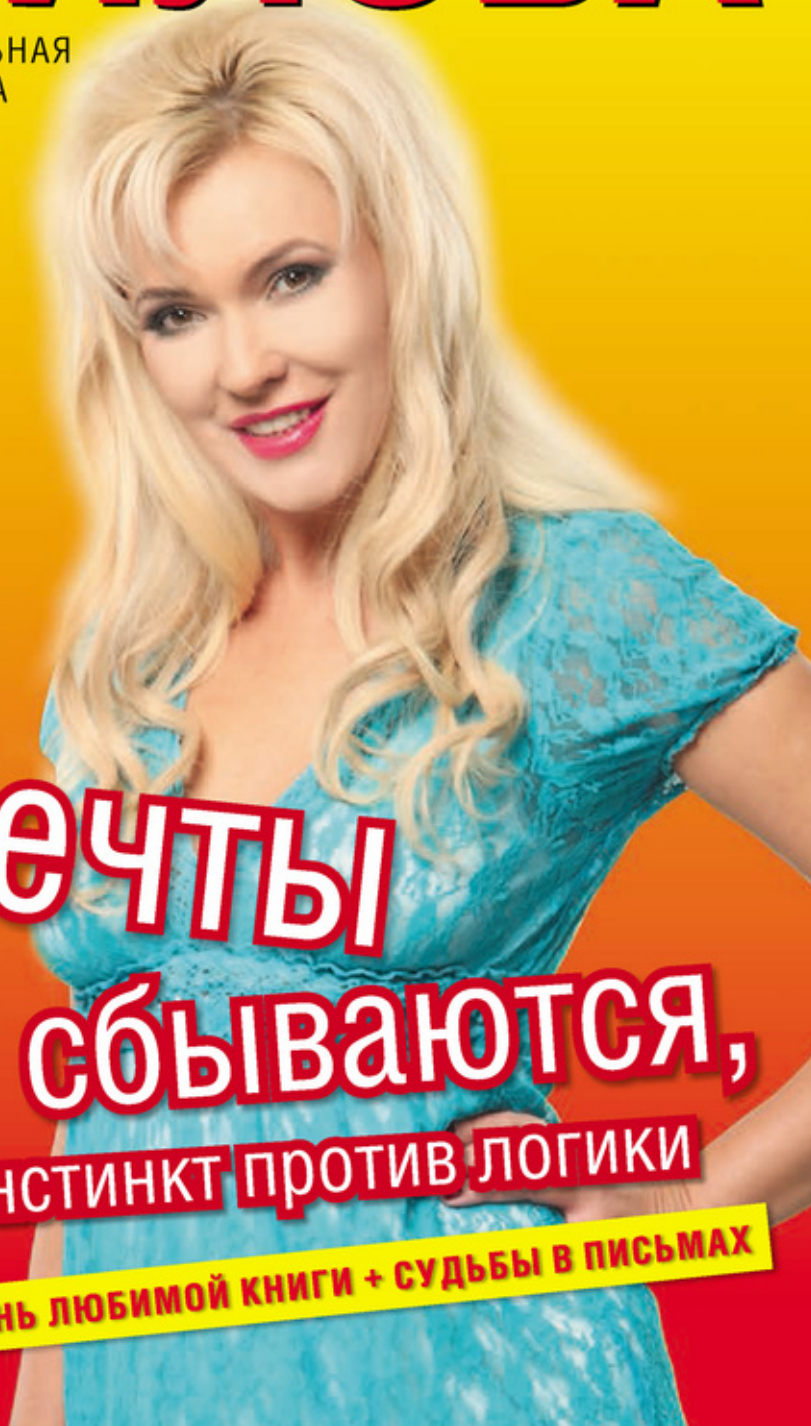
ЮЛИЯ *Женищина, которой смотрят вслед*
ШИЛОВА

КРИМИНАЛЬНАЯ
МЕЛОДРАМА

**Мечты
сбываются,**

или Инстинкт против логики

НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Юлия Витальевна Шилова

Мечты сбываются, или

Инстинкт против логики

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174193

Шилова Ю.В. Мечты сбываются, или Инстинкт против логики: [роман]: Астрель; Москва; 2012

ISBN 978-5-271-40688-1

Аннотация

Сотрудница крупной компании Виктория была девушкой наивной. Она по уши влюбилась в своего шефа и согласилась на его сомнительное предложение стать любовницей директора конкурирующей фирмы, чтобы сливать любимому ценную информацию.

Виктории удалось не только устроиться секретаршей к конкуренту, но и соблазнить его. Правда, в самый ответственный момент, когда парочка уединилась в любовном гнездышке, девушка, выйдя из ванны, находит своего обожателя мертвым. Экспертиза дает заключение, что тот отравлен. Виктории грозит тюрьма, бывший любовник увольняет бедняжку с работы по статье, а шантажисты требуют пятьдесят тысяч долларов за компрометирующие снимки. Но Виктория не сдаётся...

Ранее роман выходил под названием «Служебный роман, или Как я влюбилась в начальника».

Содержание

От автора	4
Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Юлия Шилова

Мечты сбываются, или Инстинкт против логики

От автора

Дорогие мои друзья, я очень-очень рада встретиться с вами вновь! Мне так приятно, что вы держите в руках эту замечательную книгу!

В своих письмах довольно часто вы задаете мне один и тот же вопрос – как отличить мои новые книги от тех, которые были изданы несколько лет назад, ведь теперь у них другие названия. Это очень просто. На новых книгах написано: **НОВИНКА**. На книгах, вышедших несколько лет назад: **НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ**. Поэтому будьте внимательны.

Я бесконечно благодарна читателям, которые коллекционируют мои книги в разных обложках и имеют полное собрание моих книг. Для меня это большая честь и показатель того, что я нужна и любима. Переизданные книги заново отредактированы, а у меня появилась потрясающая возможность внести дополнения и новые размышления. Теперь я отвечаю на ваши вопросы в конце книги, рассказываю, что творится в моей творческой жизни, да и просто делюсь тем, что у меня на душе. Для меня всегда важен мой диалог с читателем.

На этот раз я представляю на ваш суд свой уже издававшийся роман «Служебный роман, или Как я влюбилась в начальника», у которого теперь новое название «Мечты сбываются, или Инстинкт против логики». Думаю, он обязательно понравится тем, кто будет читать его впервые, а если кто-то захотел перечитать роман заново, я уверена, ему будет безумно интересно пережить все события еще раз. Я сама перечитала эту книгу совсем недавно и получила колоссальное удовольствие. Книга живая, интересная и динамичная. Искренне надеюсь, что она ни в коем случае вас не разочарует и придется вам по душе.

Спасибо за ваше понимание, любовь к моему творчеству, за то, что все эти годы мы вместе. Я рада, что многие согласились – мои переиздания представляют ничуть не меньшую ценность, чем новинки, которые только что вышли из-под моего пера.

Спасибо, что вы помогли мне подарить этому роману новую жизнь. Если вы взяли в руки книгу, значит, вы поддерживаете меня во всех моих начинаниях. Мне сейчас как никогда необходима ваша поддержка...

Я бесконечно благодарна за вашу любовь, неоценимую поддержку, дружбу и за то, что наша с вами любовь так созвучна.

Заходите на мой сайт: **WWW.SHILOVA-AST.RU**

На этом сайте я с удовольствием общаюсь со своими поклонниками.

Не забывайте, что изменился адрес моего почтового ящика для ваших писем:

129085, Москва, абонентский ящик 30.

Пожалуйста, не пишите на старый. Он больше не существует.

До встречи в следующей книге. Я приложу все усилия для того, чтобы она состоялась как можно быстрее.

Любящий вас автор, Юля Шилова.

Пролог

Подойдя к зеркалу, я легким движением смахнула со лба челку и улыбнулась своему отражению.

– Ты маленькая, ничтожная дрянь! – улыбнулась я и показала язык самодовольной девушке, смотрящей на меня из зеркала. Я осталась вполне довольна своим внешним видом, еще раз улыбнулась и удовлетворенно добавила: – Конечно, дрянь, но симпатичная... И кажется, даже красивая...

Посмотрев на часы, я торопливо поправила свою нарядную кофточку с откровенным вырезом и, еще раз кинув беглый взгляд в зеркало, торопливо выскочила из гостиничного номера. Я шла в ресторан на ватных ногах и пыталась унять нервную дрожь, которая предательски овладела моим телом. Я хорошо понимала, что мой шеф взял меня в эту командировку совсем не потому, что я стала для него незаменимым работником, просто настал момент, когда мы с ним должны сблизиться, а точнее, оказаться в одной постели. Теперь ЭТО должно произойти.

Я знала о неписаном правиле для работающих женщин: никогда не спать с начальниками. В противном случае можно легко вылететь с работы. Недаром говорят: РОМАН С ШЕФОМ – ЭТО НАЧАЛО КОНЦА ДЕЛОВОЙ КАРЬЕРЫ. Но тем не менее я была готова нарушить это правило, потому что мой начальник нравился мне до дрожи в коленках. Любовный дурман настолько опьянил меня, что здравый разум покинул мою несчастную голову. Да и, честно говоря, мне уже порядком надоело бороться с самой собою. Я устала постоянно быть начеку и убеждать себя в том, что если хочу чего-то в этой жизни добиться, то ни в коем случае не должна допустить подобной ситуации. Не знаю, что будет дальше, и даже не желаю об этом думать. Если женщина оказывается в одной постели с начальником, то ни о каких дальнейших деловых отношениях не может быть и речи. Но мне сейчас на все это глубоко наплевать – Я ХОЧУ СВОЕГО ШЕФА и ничего не могу с этим поделать!

С того самого момента, как я устроилась на работу, он кидал на меня двусмысленные взгляды, говорил комплименты, интересовался моей личной жизнью. Я, как могла, старалась держать дистанцию. И вот эта командировка... Несмотря на то что нам забронировали два разных номера на одном этаже, я точно знала, что ЭТО произойдет сегодня ночью, потому что период ухаживаний, случайных прикосновений и многообещающих взглядов и без того затянулся. Как говорит одна моя хорошая знакомая, у каждого начальника свой предел терпения.

А началось все как обычно. Я прочитала объявление в газете, что крупная компания объявляет конкурс на вакантную должность руководителя отдела, и поняла, что это мой шанс. На собеседовании сразу отметили мои профессиональные навыки, уверенность в себе и бойцовские качества. Я всегда хотела стать деловой и успешной и с нескрываемой завистью смотрела на молодых женщин, которые с гордостью представлялись членами совета директоров, финансовыми директорами, консультантами главных директоров и президентами различных агентств. Я всегда хотела оказаться на их месте.

Однажды мне удалось пообщаться с одной женщиной – президентом довольно крупной компании. Я поинтересовалась, как за столь короткий срок она так быстро поднялась по служебной лестнице, ведь она так молода? Моя собеседница промолчала и отвела глаза в сторону. В тот момент я поняла, что у каждой из таких успешных женщин есть некая тайна.

Я никогда не мечтала принести свою жизнь в жертву семейному очагу и стать вечно недовольной, скучающей и усталой домохозяйкой, спрятавшейся от жизни за стенами собственного дома. Так вот, на собеседовании я выложились по полной и провела сногшиба-

тельную саморекламу. Увидев, что я настроена по-боевому, меня взяли на испытательный срок, а затем и на постоянную работу.

И вот теперь передо мной возникла нелегкая дилемма: завязать флирт с начальником и поставить себя под возможный удар или воспользоваться его благосклонностью в целях карьерного роста? Но самое ужасное – он мне, ну просто УЖАСНО, нравился! Мой шеф был интересным и импозантным мужчиной. Я знала, что он счастлив в браке, и воспринимала это как данность. Удача в виде холостого генерального директора редко кому выпадает. К тому времени, когда мужчины занимают руководящую должность, большинство из них уже давно имеют крепкую семью.

Вспомнив чувственные взгляды, которыми Леонид одаривал меня все это время, я постаралась сбросить сладкую пелену грез и взять себя в руки. Частенько перед сном я закрывала глаза и представляла, как мой шеф начинает меня раздевать. Вот он нежно целует мою грудь, томно дышит и говорит, что мечтал об этой близости с того самого дня, когда я пришла на работу в компанию... Я отлично знала, что шеф не был верен жене и до меня у него было полным-полно возлюбленных.

Но я мечтала затмить всех и стать для него богиней в постели. Мне хотелось, чтобы он почувствовал то, что еще никогда не чувствовал. Может быть, пойти к колдунье и сделать сексуальную и любовную привязку? Нет, только не это... Я грезила обольстить начальника, услышать, как учащенно бьется его сердце, как он стонет от наслаждения. Меня одолевали самые смелые мечты и фантазии. Засыпая, я совершенно явственно чувствовала, как его горячая нога касается моего чувственного бедра. Почти каждую ночь я видела его во сне, и мы сплетались в любовном объятии. А просыпаясь, я ощущала щемящую горечь, что сновидения оказались только ночным дурманом. Я собиралась и шла на работу, стараясь не думать о шефе хотя бы днем, сосредоточившись только на исполнении своих должностных обязанностей.

Карьерный рост... Бог мой, как же я о нем мечтаю! Сколько менеджеров среднего звена устраиваются на работу и сразу же намечают перспективы своей карьеры. И каждый из них из кожи лезет вон, чтобы отличиться перед вышестоящим начальством, мечтая оказаться в кресле руководителя. А тут можно сказать, что начальство само идет мне навстречу... Командировка, пылкие взгляды, номера на одном этаже... Нужно быть круглой душой, чтобы не воспользоваться такой ситуацией и пойти с шефом на откровенный конфликт. Ну не виновата я в том, что я такая яркая и мужики вечно пялят на меня глаза, мечтая побыстрее затащить в постель. На учебе преподаватели, а на службе в первый же рабочий день на меня повелся шеф, буквально с первого взгляда.

Хотя, признаюсь честно, заинтересовать шефа было не так легко, как может показаться. Уж больно много у нас в компании работает красивых и умных сотрудниц, готовых выполнить любой каприз начальника. Я не стала делать из своих конкуренток заклятых врагов и считать их за соперниц. Если я стану считать всех соперницами, то это обстоятельство будет просто мешать мне работать.

Я четко уяснила принцип достижения успеха: конкурент – это не соперник, это партнер, и с ним нужно уметь договариваться. Конкуренция – это здоровый стимул быть лучшим. Даже самая блестящая перспектива не стоит того, чтобы шагать по трупам, поэтому я старалась никогда не принимать участия в интригах, которые плелись в нашем коллективе.

Прямо с порога ресторана я увидела шефа, в одиночестве скучающего за столиком у окна. Заметив меня, он моментально оживился и, лучезарно улыбаясь, тут же пригласил за столик.

– Виктория, я уже собирался тебе звонить. Ты не представляешь, как я ждал этой встречи.

– Леонид, я приношу свои извинения...

– Никаких извинений, – перебил меня шеф.

– Мне неловко, что заставила вас ждать.

– Вика, мы же с тобой перешли на «ты»?

– Простите... То есть прости...

– Ну, вот видишь, ты же умная девушка и все правильно понимаешь. Я же не старый лысый дядька, не правда ли? К чему такой официоз?

– Я очень трудно перехожу на «ты». Тем более, что вы... то есть ты – мой начальник. Вы молодой, симпатичный...

– Значит, я тебе нравлюсь? – перебил меня он.

– Да и не только мне. По-моему, ты нравишься всем сотрудницам и женщинам, находящимся в данный момент в этом замечательном ресторане.

– В таком случае мне завидуют все мужчины, сидящие за соседними столиками, – рассмеялся Леонид и взял меня за руку. – Ну, наконец-то ты поняла, что сейчас мы не коллеги, и хоть немного расслабишься.

– Нет, я так не могу. Не думаю, что на работе уместно обращаться к начальнику на «ты». Это вызовет сплошные пересуды, – сказала я.

– Работа есть работа, – согласился начальник.

В этот момент к нашему столику подошла официантка, Шеф со знанием дела стал делать заказ, а я смотрела на него и думала о своем. Красивый мужик, ничего не скажешь, настоящий принц из сказки: высок, красив, галантен. Да уж, повезло кому-то... Я не сводила глаз с Леонида, и одна только мысль точила меня – вот именно от него, этого красавчика, и зависит мой карьерный рост! Вступать с ним в близкие отношения очень, очень опасно. Несомненно, он может поспособствовать моему продвижению вверх, а может просто использовать и выкинуть, как надоевшую вещь. Таким образом, я могу с треском вылететь с работы и остаться у разбитого корыта.

Я не маленькая девочка и, глядя, как шеф уверенно заказывает бутылку дорогого французского вина, понимала, что в планах у него пустить мне пыль в глаза, подпоить и воспользоваться ситуацией. Но беда, конечно, и в том, что я тоже хочу узнать, каков он в постели. Я хочу им обладать, властвовать над ним и доводить до сексуального изнеможения. Лучше уж переспать с шефом и потом об этом, конечно, пожалеть, чем не переспать и потом себя мучить мыслями – а как бы это было? Не люблю жалеть об упущенных возможностях.

Так, стоп! А если эта ночь будет стоить мне карьеры? Не слишком ли дорогая цена? Хотя, как ни крути, палка о двух концах... Если я сегодня откажу шефу и дам понять, что совместная командировка и два соседних номера на одном этаже – еще не повод для более тесного общения, то где гарантия, что, выбрав такую линию поведения, я смогу добиться его благосклонности?! Такие молодцы, как правило, не выносят отказов. Зачем ему девица, которая будет ломаться и кривляться, если ее место с огромной радостью займет более сговорчивая и покладистая? Уж она-то примет предложенные им правила игры безоговорочно! Так почему я не могу поиметь такого роскошного мужика, тем более его симпатии ко мне очевидны? Ведь в нерабочее время я вряд ли смогла бы с таким где-нибудь познакомиться. Деловые мужики вечно в делах и разъездах, да и с незнакомыми женщинами, скорее всего, стараются держаться на расстоянии. Как его сотрудница я для шефа намного симпатичнее, чем девушка, с которой он случайно познакомился в ресторане.

Глядя на дорогой пиджак шефа и его белоснежную рубашку, я уже представила, какое классное тело скрыто от моих глаз, и, предвкушая удовольствие, на несколько секунд зажмурилась. Сильные ухоженные руки спокойно лежали на столе. Интересно, сильно ли он волосат? И какова сила, которая таится у него между ног? От этих мыслей горячая душная волна зажала мои щеки и заставила учащенно забиться сердце.

Что скрывать, я безумно хотела своего шефа! Вспомнились слова моей мамы, которая любила повторять, ЧТО НЕ СТОИТ БОРОТЬСЯ С ТЕМ, ЧТО В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ ПРОИЗОЙДЕТ. Жизнь так коротка и в ней так много искушений! Почему же я должна себя сдерживать? Если я хочу заполучить такого классного мужика, почему не могу себе это позволить? Плевать, что будет дальше! «Нам не дано предугадать...» – как говорил поэт.

Я давно усвоила одну истину: для того чтобы в этой жизни выжить и добиться успеха, НУЖНО ДУМАТЬ, КАК МУЖЧИНА, ВЕСТИ СЕБЯ, КАК ЛЕДИ, И РАБОТАТЬ, КАК ЛОШАДЬ.

– Вика, ау, где ты витаешь, дорогая? – прервал мои размышления начальник и поднял бокал вина. – Нам уже принесли заказ. Может, мы все-таки отметим успешное начало нашей командировки?

– Действительно, успешное. Ведь из всех сотрудниц ты выбрал именно меня, – заметила я, сделав несколько небольших глотков.

– Ты мне уже давно нравишься. Неужели ты этого не чувствуешь?

Я сделала вид, что смутилась, но легкая улыбка тронула мои губы.

– Кроме того, ты не только красивая, но и очень толковый работник, – продолжал нахваливать меня шеф, медленно потягивая вино. – Я наблюдал за тобой все это время и видел, как ты трудишься. Ты с блеском находила выход даже из самых критических ситуаций. Я, конечно, это отметил и решил тебе помочь.

– Помочь? А разве похоже, что мне требуется помощь?

– Мне захотелось дать тебе возможность реализовать свои амбиции. Я до сих пор вспоминаю нашу первую встречу на собеседовании. Ты несколько раз настойчиво повторила одну и ту же фразу: «Я то, что вам надо».

– Я действительно то, что надо, – с вызовом произнесла я. – У меня есть навыки и творческие качества, которые могут пригодиться нашей компании. Я не сомневаюсь, что смогу внести свой личный вклад в ее развитие. – Я вновь улыбнулась, потому что знала, что улыбка творит чудеса. Особенно безотказно она действует на работодателей, которые считают улыбающегося человека весьма благополучным во всех отношениях.

– Эй, девушка ТоЧтоНадо, как обстоят твои дела в профессиональном плане, я уже понял, а как у тебя с личной жизнью?

– Пока никак, – честно призналась я.

– Не поверю. У такой красивой девушки нет могущественного покровителя?

– А при чем тут внешность? Красота – это всего лишь шанс, но не залог того, что именно к этим божественно стройным ножкам упадут все земные и неземные блага.

– Тогда почему ты не воспользуешься этим шансом?

– А кто сказал, что я им не воспользуюсь? Быть может, то, что мы поехали с тобой в командировку вдвоем и сидим за одним столиком, – это уже шанс.

– Послушай, а ты нахалка... – Леонид заинтересованно посмотрел на меня.

– Нахалка не нахалка, а цену себе знаю.

– Значит, на данном этапе у тебя спонсора нет? – подвел итог Леонид.

– Сейчас я в свободном плавании. Пару лет у меня были близкие отношения с одним человеком, но они себя давно исчерпали. Наши отношения изжили себя, и мы поняли, что нам незачем мучить друг друга и лучше цивилизованно расстаться.

– А что значит «цивилизованно расстаться»?

– Ну, без драки и взаимных упреков в погубленной жизни, – улыбнулась я. – Мы расстались друзьями, а это немало.

– Значит, ты не веришь в существование вечной любви?

– Конечно не верю..

– Странно... А мне казалось, что девушки настолько романтичны, что все, без исключения, верят в романтическую всепоглощающую любовь.

– Это не про меня. Такой любви не бывает. Я живу по принципу: чем раньше я расстанусь с мужчиной, тем больше времени у меня останется на другого. Самое главное – не бояться остаться одной. Я не боюсь одиночества, рационально использую время, когда остаюсь без мужчины. Ведь любовь, как известно, требует жертв, а мужчины те еще вампиры-кровопийцы.

– Ты действительно странная... – протянул шеф и накрыл своей ладонью мою руку.

– Ты так считаешь?

– Но в этом нет ничего плохого. Наоборот, твоя странность притягивает. Она манит, как запретный плод.

Леонид был прав. Голова просто шла кругом от противоречивых мыслей, которые волновали и меня в этот момент.

– Можно еще глоток вина? – спросила я и наклонилась к Леониду так, что это позволило ему заглянуть в вырез моей милой кофточки.

Столь смелое движение явно взбодрило моего начальника, и все, что он мог сделать в подобной ситуации, так это пошарить по карманам и вытащить пачку сигарет.

– Ты сводишь меня с ума, но я не свободен, – признался он.

– Я знаю.

– Откуда?

– Мы же работаем с тобой в одной компании. Неужели ты думаешь, что твое семейное положение тайна за семью печатями? Даже если бы меня и не поставили об этом в известность, разве такие классные мужики, как ты, бывают холостыми? Их подстреливают еще на взлете. После тридцати все уже окольцованы.

– Ты о какой стрельбе говоришь? – На лице шефа появился испуг.

Я хихикнула:

– Умные и ловкие женщины умеют заглядывать в будущее.

– Фу! А то я уж подумал... – Леонид облегченно вздохнул.

– Что именно?

– Да так. Всякая ерунда лезет в голову.

– Боишься киллера? Это правильно. Никогда не надо терять бдительность. – Я отодвинула от себя тарелку.

– Значит, по-твоему, холостых начальников не бывает?

– Это аномалия. Теоретически они есть, а вот практически их встретить невозможно.

– Интересно рассуждаешь... – Леонид махнул рукой официанту, чтобы тот подал счет.

Оставив приличные чаевые, мы вышли из ресторана. Вино слегка кружило голову, придавало смелости и раскованности.

В гостиничном полутемном коридоре Леонид неожиданно прижал меня к стене и впился в губы жадным поцелуем. От такого суворовского напора я опешила и попыталась вырваться:

– Леонид, да ты что? Прекрати!

Я с трудом отпихнула его и перевела дыхание.

– Вика, останься со мной в эту ночь. Не уходи... Прошу!

– Но ведь ты не свободен? – Я грустно улыбнулась дрожащими губами и попыталась поправить смятую прическу.

– А разве это имеет сейчас какое-нибудь значение? – Шеф собрался опять навалиться на меня.

– Действительно, никакого... – У меня больше не было желания высвободиться из объятий Леонида. Почему я должна делать то, что не хочу?

Я нашарила в сумочке ключ от номера. Щелкнул замок, и мы оказались в темном пространстве небольшого коридорчика. Обжигающий поцелуй опалил мои уста, мы на ощупь нашли кровать и со смехом повалились на скользкое шелковое покрывало...

Это была греховно сладкая ночь...

Я попросила Леонида не снимать галстук. Он сказал, что я сумасшедшая, но пошел мне навстречу, сняв с себя все, кроме галстука. Мне хотелось, чтобы даже в постели я чувствовала, что он не просто мужчина, а еще и мой босс. Я не знала, что мне принесет эта ночь: одноразового партнера или служебный роман. Я даже не желала об этом думать. Я хотела запомнить наши объятия надолго и получить незабываемое наслаждение. Леонид не относился к числу тех мужчин, которые скупы в постели и экономны на чувства. Он оказался чутким и внимательным любовником.

– Вика, можно я сниму этот проклятый галстук, того гляди, он меня задушит? – спросил Леонид, задыхаясь от возбуждения.

– Оставь его.

– Но я еще никогда в жизни не занимался этим в галстуке!

– Нужно когда-то начинать...

– А я и не подозревал, что ты настолько изобретательна в постели.

Все время командировки мы провели в объятиях друг друга и практически не выходили из номера, позабыв о служебных делах и обязанностях. Окружающий мир сузился до размеров одной кровати.

Мы были обессилены, измотаны, но счастливы. Я умиротворенно поправляла дорогой галстук Леонида и засыпала у него на груди. А он с первыми лучами солнца приносил мне в постель ароматный кофе и гренки, которые предварительно успевал заказать в ресторане гостиницы. А еще он постоянно пытался снять галстук, говоря, что чувствует себя круглым идиотом: голышом и в галстуке. Я отрицательно качала головой и просила Леонида не спорить со мной. Начальник так начальник, и никаких отговорок.

Так начался мой служебный роман, и я влюбилась в своего начальника...

Глава 1

Поздно ночью я подъехала к своему дому, с трудом нашла свободное место и принялась парковать машину. Я очень устала, а ведь завтра рано вставать и вновь тащиться на работу. Ни о каком полноценном сне не может быть и речи. Наконец мне удалось втиснуть машину в узкий промежуток между двумя автомобилями, я облегченно вздохнула и хотела было заглушить мотор. Но в этот момент мужчины, стоявшие у подъезда, резко прекратили разговор и направились напрямик ко мне. Не заглушая двигатель, я потушила фары в надежде, что незнакомцы пройдут мимо. Сама не знаю почему, но какое-то нехорошее чувство шевельнулось в моей душе – мрачные мужики мне явно не понравились. На всякий случай я заблокировала дверцы и нервно вцепилась в руль. Мужчины окружили машину тесным кольцом.

Один достал пистолет и, красноречиво взмахнув им, приказал мне выйти из машины.

– Ребята, да вы что?! Да вы меня с кем-то перепутали! – крикнула я. От страха у меня вспотели ладони. – Вы что, с ума сошли?!

Но ответа на свой вопрос я не получила. Их было трое. Один взял меня на прицел, а двое других начали бить по стеклам железными прутьями. Лобовое стекло было прочным, сделанным из триплекса, оно только трескалось, а вот боковые стекла тут же разлетелись в мелкиедребезги. Острые осколки впились мне в висок и шею. Заорав от ужаса, я вдавила педаль газа, резко рванула вперед, ударила бампером стоящую рядом машину, сдала назад, вывернула руль, стараясь сбросить навалившегося на капот мужчину с железным прутком. Мужик свалился на землю, я вывернула руль еще круче и, со всей силы нажав на газ, рванула прочь от родного дома.

По шее текли теплые струйки крови, я постоянно оглядывалась назад, всхлипывала и причитала: «Господи, помоги, господи, помоги!..» Тормознув у первой попавшейся патрульной машины, стоящей у придорожного ресторана, я плача бросилась к стражам порядка.

– Меня хотели убить! – выкрикнула я, судорожно роясь в карманах и пытаясь найти носовой платок, чтобы вытереть кровь. – Трое мужчин с железными прутьями и пистолетом напали на меня во дворе моего дома!

Невозмутимые стражи порядка окинули меня удивленными, крайне недовольными взглядами. Оказывать помощь потерпевшей совсем не входило в их планы, ведь из ресторана, работающего до последнего гостя, только начали выходить люди и садиться в свои машины.

Я хотела повторить свою мольбу, но не смогла. Перед глазами все поплыло. В последний момент я почувствовала, что ноги перестали слушаться меня и я медленно падаю на землю. Перед глазами вспыхнули яркие круги, и я провалилась в холодную и бездонную пустоту...

Очнулась я от едкого запаха нашатыря и открыла глаза. Рядом со мной сидел человек в синей форменной одежде «скорой помощи» и пытался привести меня в чувство.

– Открыла глаза? Молодец! А то ты нас, милая, всех здесь напугала, – ласково сказал пожилой мужчина-врач. – Как тебя зовут?

– Вика, – с трудом произнесла я. Язык был словно чужой и не ворочался во рту.

– Имя красивое. Виктория – значит победа. Ты выйдешь победительницей из любой ситуации. Как сейчас себя чувствуешь?

– В висках стучит. А я долго была без сознания?

– Не очень. Тебе подфартило. Мы мимо проезжали, нас гаишники сразу тормознули.

Я с его помощью осторожно поднялась и увидела, что мою машину осматривают сотрудники милиции.

– Все стекла побили, – произнесла я обреченно.

- Стекла – это ерунда. Главное, что сама жива-здоровая осталась. За что так тебя?
- Понятия не имею.
- А кто?
- Тоже не знаю.

В машине «скорой помощи» мне обработали неглубокие раны и вытащили несколько осколков.

– Ничего страшного не произошло, – пытался успокоить меня врач. – Серьезных повреждений нет, а ведь все могло бы быть гораздо хуже. Голова и шейка заживет. Придется, правда, некоторое время обрабатывать ранки. А вот с сильным потрясением надо что-то делать. Сильный стресс может запустить хронические болезни. Вас отвезти в больницу или вы сами обратитесь к врачу?

- Спасибо, но в больницу я не поеду.

Гаишники доставили меня в отделение милиции. Хмурый, невыспавшийся после ночного дежурства милиционер, молча слушал мой рассказ, время от времени поднимая на меня покрасневшие мутные глаза. Закончив, я умолкла. В дежурке повисла тягостная пауза.

- Вы что, мне совсем не верите? Вы считаете, что я все это придумала?
- Успокойтесь. Никто так не думает. Но мне кажется, что вас не собирались убивать.

Просто решили попугать.

– Испугать? – Я открыла рот и стала жадно ловить воздух, как рыба, выброшенная на берег.

– Конечно. Если бы хотели убить, то убили бы. Вы же сами говорите о том, что у нападавших было оружие, но, тем не менее, они им не воспользовались.

- А кто меня хотел напугать?
- Это вам лучше знать.
- Мне?
- Ну конечно. У вас есть враги?
- Нет, – ответила я.

– Вы ответили на мой вопрос, даже не подумав. – Мужчина в форме поднял на меня усталый взгляд.

– А тут и думать нечего. Что-то я не замечала, чтобы кто-нибудь меня до такой степени ненавидел. Может, и есть люди, которым я не нравлюсь, но я не думаю, чтобы они были способны на такое.

- А вы никому не должны денег?

– Нет, – вновь, не задумываясь, ответила я. – У меня принцип: я сама никогда не беру в долг и никому не даю займы. Так легче.

– Согласен. Только вам сделали серьезное предупреждение и до смерти напугали. Вот только кто? Меня интересует – это умышленное нападение или случайность? По-моему, второй вариант отпадает сразу.

- Почему?

– Потому что у меня большая практика в таких делах, и я могу с уверенностью сказать, что так машины не угоняют.

- А как их угоняют?

– Если бы это были угонщики, то они бы обязательно дождались, когда вы выйдете из машины. В таких случаях все делается слаженно и оперативно. Водителя заталкивают в машину, отвозят как можно дальше, оставляют в пустынном месте, и хорошо, если живым. Какой смысл угонять машину, предварительно разбив в ней стекла? В таком виде она сможет доехать только до ближайшего поста ГАИ. На хулиганство это тоже не похоже. Быть может, это связано с вашей профессиональной деятельностью?

- Не думаю.

Меня попросили составить словесные портреты негодяев, но из этого ничего не получилось. В темноте я не разглядела ни их лиц, ни одежды.

Когда все формальности были улажены, я наконец-то отправилась домой.

Звонок телефона прервал мой сон. Я с трудом разлепила глаза и дотянулась до телефонной трубки:

– Але...

– Вика, почему ты на работу не вышла? – услышала я взволнованный голос Леонида. – Заболела?

– На меня ночью напали, – всхлипнула я в трубку и сбивчиво стала рассказывать о том, что со мной произошло.

Выслушав мой рассказ, Леонид пообещал приехать ко мне после работы, велел отдыхать и ни о чем не волноваться. Только я откинулась на подушку, в дверь затрещали. Вскочив, ноги в тапочки и накинув халатик, я поволоклась в прихожую. На пороге нарисовалась моя подружка Ленка.

– Ну, как ты? Живая?

– Как видишь, не мертвая. – Я пошла в комнату, на ходу рассказывая, что со мной произошло.

Ленка двинулась за мной.

Увидев мою зеленую шею, Ленка ахнула:

– Что-нибудь серьезное?

– Все обошлось, – ответила я и предложила: – Чайку попьем?

– А сотрясение мозга или еще что-нибудь в этом роде? – на всякий случай поинтересовалась подружка.

– Лен, какое, к черту, сотрясение мозга? Железными палками не по моей же голове лупили, а по стеклам.

– Мало ли, может, задела.

Я поставила на стол чашки и сахарницу.

– Если бы меня железной палкой по голове ударили, то ты бы вряд ли застала меня дома. Живой...

Ленка закинула ногу за ногу и хихикнула:

– Это точно. Вика, ну а какие-нибудь у тебя соображения по этому поводу?

– Думаю, банальное хулиганство. Может, они рассчитывали стекло разбить и сумку у меня выхватить?

– Нелогично как-то, – заметила Ленка, накладывая в чашку три ложки сахара.

– Это еще почему?

– Ну ты сама посуди: зачем хулиганам бить стекла, если ты машину уже припарковала и собралась из нее выходить? Зачем им устраивать эту шумиху? Ведь намного проще дождаться, когда ты выйдешь, и отобрать у тебя сумку и снять сережки и колечки. Тем более, что один негодяй был с пистолетом. Да ты бы сама все, как миленькая, сняла и ему протянула. Какой смысл поднимать кипеж?

– Тоже верно, – задумчиво ответила я. – Ума не приложу, что им было надо...

– Темная история, – кивнула Ленка. – Но сердце мое чувствует, что все это неспроста.

– Значит, ты считаешь, что кто-то решил меня напугать?

– Мне кажется, что других версий просто не может быть. Вика, а у тебя враги есть?

– Ленка, ты можешь представить, сколько раз за ночь я слышала этот вопрос?

– Могу. Только ты мне на него не ответила.

– Но ты же прекрасно знаешь, что никаких врагов у меня нет, денег я ни у кого не занимала и в долг не давала.

- А как у тебя с коллегами складываются отношения?
- Да нормально. Я же человек неконфликтный. Может, я, конечно, многим не нравлюсь, но это не значит, что в моей машине надо стекла крушить.
- А как обстоят дела с врагами у твоего начальника?
- Я поставила чашку на стол и уставилась на подругу.
- А при чем тут начальник? Какое он ко всему этому имеет отношение?
- А может, самое прямое. Если нет врагов у тебя, то это не значит, что нет врагов у него. А вдруг это предупреждение для него, а не для тебя?
- Ерунда. Про наши отношения никто не знает. На работе мы ведем себя согласно субординации. Может, кто-то о чем-то и догадывается, но это его личные проблемы.
- Это вам обоим кажется, что никто не знает. А все, наверное, давно вас раскусили и за вашей спиной кости перемыкают. Даже если на работе вы друг с другом предельно сдержанны, то ваши совместные командировки не могут не вызывать подозрения.
- Лена, ну даже если это и так, то зачем курочить мою машину?
- А может, в компании работает его бывшая любовница? Она-то и решила тебе отомстить за то, что ты заняла ее место. Ты думаешь, Леонид такой белый и пушистый, примерный семьянин и у него до тебя никогда не было служебных романов?
- Я знаю, что он ходок, впрочем, как и все мужики. Против природы не попрешь, поэтому я его и не идеализирую. Любит он крутить романчики с секретаршами, но потом их увольняет. По-джентльменски, верно? Он сам мне про это рассказывал. Объяснил, что девушки очень быстро начинали садиться ему на шею и борзеть. Могли себе позволить опоздать на работу или, того хуже, совсем не прийти на службу. Капризничали, требовали денег, подарков. В общем, другого выхода у него, бедняжки, не было. Только увольнение.
- А сейчас какая у него секретарша? – с любопытством поинтересовалась Ленка, отхлебнув слишком горячий чай и поморщившись.
- Танька, но она беременная. Уже на пятом месяце.
- От него?
- Я ощутила, как меня бросило в жар, и, покрутив пальцем у виска, уставилась на Ленку:
- Ты что, совсем сбрендила? Танька замуж недавно вышла. Она мужа своего любит безумно. Весь рабочий день ему названивает.
- И что?
- Как это «что»?
- Ты считаешь, что поэтому она не могла забеременеть от начальника?
- А по-твоему, от него? – опешила я.
- Может, Танька и любит своего мужа, никто не спорит. Любовь – это одно, а служебный роман – это совсем другое. Может, она и переспала с Леонидом для того, чтобы он ей зарплату повысил. А теперь, когда она ребенка начальника носит, то своего мужа еще больше любит, потому что чувствует себя перед ним виноватой.
- Лена, ну хватит нести пургу. Леонид не спал с Татьяной. Он спал с ее предшественницей, которую уволил. У него теперь на секретарш табу.
- Надолго ли?
- Он сказал, что на всю жизнь.
- А на кого у него не табу? На таких, как ты? Тебя он когда уволит?
- Ленка начала меня злить.
- Может, хватит?! Ну сколько можно? И так хреново, еще ты со своими вопросами! Что ты хочешь от меня услышать? Что я буду жить с Леонидом счастливо и умру с ним в один день?! Ты никогда от меня такого не услышишь. Я же не идиотка, чтобы так рассуждать! Мне хорошо с этим человеком. И я его очень сильно люблю!

– Нет, ты определенно дура, – вздохнула Ленка. – Ты в кого втюрилась-то? В начальника?! Теперь жди, когда он тебя уволит, как и всех своих эффектных секретуток!

– А я, между прочим, ценный и необходимый работник. Это на всякий случай, чтобы ты знала. Такими сотрудницами не разбрасываются.

– Ты хочешь сказать, что тебя не уволят?

– А зачем? Я не туплю, не хамлю, никому на шею не сажусь и вкалываю за двоих. Между прочим, я правая рука Леонида. И получаю высокую заработную плату не потому, что с ним сплю.

– Не скажи. Как только ты с ним спать стала, так он сразу в должности тебя повысил, зарплату увеличил и своей наперсницей сделал. Одно другому не мешает. Только не думай, что ты незаменима. Сама знаешь, что незаменимых людей не бывает. Карьера – это, конечно, дело хорошее. Но если твой начальник другую себе найдет или ему в башку что-нибудь стукнет, то он может совершенно спокойно тебе коленкой под зад.

– Ленка, меня уволить не так просто. – Я поймала на себе удивленный взгляд подруги и добавила: – Я слишком много знаю.

– Чего именно?

– Того, о чем другим лучше не знать. И вообще, я не понимаю, зачем мы с тобой затронули эту тему? Мои отношения с Леонидом не имеют отношения к ночному происшествию.

– Это еще неизвестно, – Ленка была непреклонна. – Послушай, зачем ты только ему доверилась? В свою постель мужиков пускать можно, а вот в душу не стоит. Разве можно мужиков за друзей считать? Они же, кроме как гадить в душу, ни на что не способны.

– Поздно! Мне он нужен, и я его люблю.

– Но ведь он женат. Неужели для тебя это ровным счетом ничего не значит?

– А по-твоему, женатый мужик – это не мужик?

– Но он не свободен.

– А я на его руку и не претендую.

– Но ведь у ваших отношений нет будущего, – стояла на своем Ленка.

– Рано еще делать такие выводы! Жизнь покажет. Некоторые, между прочим, разводятся.

– И много таких?

– Да немало.

– Значит, ты хочешь его с женой развести?

– Я ничего не хочу. Быть может, он сам разведется. Я могу этому только способствовать.

– С трудом верится. Женатые гулять любят, а разводиться не спешат. С привычками просто так не расстаются. Даже если твой Леонид когда-нибудь и разведется, то налево ходить не бросит. Он же прямо какой-то сексуальный гигант, вон сколько секретарш поимел. Секс-символ вашей компании!

– А может, его похождения на мне закончатся? Может, я ему сексуальную привязку сделала?

– Даешь, что ли, хорошо?

– А я плохо не умею.

– Мужикам давай не давай, а, как ни крути, любая страсть со временем проходит, – заявила Ленка.

– Но сейчас наш роман в самом разгаре. У меня еще есть время.

– И на что ты только надеешься? Сколько такого мужика ни ублажай, он все равно ни одной юбки не пропустит.

– Лена, а ты меня осуждаешь, что ли? Уж лучше любить женатого начальника, чем холостого и безработного. Сама знаешь, какая сейчас с мужчинами напряженка. Всех метут без разбору. К тридцати годам мужики уже или спиваются, или альфонсами становятся,

неудачниками, слабаками. А к сорока – и говорить нечего. Я часто мимо стройки прохожу, так всегда у меня волосы дыбом встают. Там бомжи вечно тусуются. Так вот, знаешь, что самое страшное? Они все молодые. Думаю, некоторые даже моложе меня. Молодые, а уже так опустились. Жуть, а ведь они могли стать примерными мужьями. Сейчас успешные и самодостаточные мужики на вес золота. Уж пусть я буду лучше женатого любить, чем какого-нибудь альфонса, который с огромной радостью поселится у меня дома в качестве домашнего питомца. Знаешь, сколько мне подобных предложений поступает? Тьма.

– Тоже верно, – согласилась со мной Елена. – Я бы тоже серьезные отношения закрутила. Да не с кем. Хочу иностранного жениха поискать. Сейчас полным-полно международных брачных агентств. Чувствую я, что здесь мне уже ничего не светит. Слушай, а может, ночной разбой женушка Леонида заказала? Вдруг это она молодцов наняла, чтобы с тобой расправиться?

– С чего ты взяла? Она про меня не знает. Обычно жены всегда все узнают последними.

– Ерунда! Думаешь, она не знает, с кем ее муж в командировки летает? Думаешь, ей уже доброжелатели не настучали? Она уже тысячу раз могла нанять частного детектива и выследить, где ты живешь. А может, она и в самом деле увидела, что с тобой у ее супруга все намного серьезнее, чем с секретаршами? Может, она решила с тобой таким способом по квитаться?!

– Ленка, ты любовных романов, что ли, начиталась? Сейчас мы с тобой не пойми до чего договоримся.

Мы проболтали с Ленкой весь день, и она уехала только ближе к вечеру.

– Пусть твой Леонид к тебе охранника приставит, – сказала мне подруга перед самым уходом.

– Зачем?

– Затем, что теперь даже по улицам ходить страшно. Не знаешь, с какой стороны по голове ударят. Кстати, я завтра иду к классному фотографу фотки делать, а потом размещу их на международном сайте знакомств. Так что, подруга, быть может, в скором времени мы будем с тобой только по телефону разговаривать. Приглянусь я жениху из Канады, придет заморский принц сюда и увезет меня к себе в сказочную страну на постоянное место жительства.

– Ленка, фантазерка ты, – засмеялась я, подавая ей сумочку.

– Главное – не терять надежду. В своей стране мне уже ловить нечего. Кстати, если кто-то приличный появится, тебе сообщить? Мне для подруги ничего не жалко.

– Да ты сначала себе найди.

Мы с Ленкой расцеловались, я закрыла за ней дверь и принялась ждать Леонида.

Глава 2

Леонид приехал сразу, как только освободился. Он заботливо прижал меня к себе, выслушал и попытался успокоить.

– Завтра утром твою машину отгонят в автосервис. Не переживай.

– Пытаясь удрать от этих подонков, я резко вывернула руль, подала назад и ударила одну машину.

– И твою, и чужую починим, если будет такая необходимость. Ты, самое главное, не волнуйся. Я все беру на себя.

– Не представляю, что бы я без тебя делала.

– Сейчас столько отморозков развелось. Хулиганье.

– Ты все-таки думаешь, что это простые хулиганы?

– Конечно, а кто же еще!

– А может, это целенаправленный заказ, чтобы меня напугать, – осторожно попыталась возразить я.

– Сама подумай: ну кому ты нужна? Просто нужно быть осторожнее. Не стоит парковать машину за домом. Старайся поставить ее во дворе у подъезда. За домом слишком безлюдно и темно.

– Легко сказать! Я возвращаюсь домой поздно. У подъезда всегда полно машин. Все нормальные люди занимают места пораньше.

– А как обстоят дела с охраняемой стоянкой?

– Если ставить машину на охраняемой стоянке, то до дома придется идти пешком в темноте, а это тоже не совсем приятно. Стоянка далековато находится.

– Надо делать проще, – стоял на своем Леонид. – Можешь оставлять машину на охраняемой стоянке, затем ловить такси.

– Это, конечно, идея, но ждать такси можно до второго пришествия. Придется ловить частника.

– Тогда в чем дело? Чем частник плох?

– Я боюсь, – честно призналась я Леониду.

– Чего или кого?

– Боюсь сесть не в ту машину и получить монтировкой по голове.

Леонид кивнул в знак согласия, но я не была уверена, что его убедила. Во всяком случае, он не стал возражать. Он притянул меня к себе.

– Ты просто очень сильно напугана, дорогая. Это пройдет. Некоторое время ты будешь бояться даже собственной тени. У тебя сильнейший стресс. Я знаю, как тебе сейчас тяжело, но все же постарайся не думать о том, что произошло. Пойми, это всего лишь недоразумение.

– Ты так думаешь?!

– На твоём месте могла оказаться любая владелица собственного авто, подъехавшая ночью к своему дому. Кругом тучи наркоманов. Они сами не ведают, что творят. – Леонид секунду помолчал и неожиданно добавил: – Послушай, а хочешь, я останусь у тебя сегодня на ночь?

– Ты это серьезно? – Я счастливо улыбнулась.

– Вполне. Думаю, что сегодня ты не должна оставаться одна. Ты такое перенесла! Так как насчет ночевки? Ты не против?

– Нет. Оставайся хоть на всю жизнь! – выдохнула я, не помня себя от радости, но тут же прикусила язык, понимая, что ляпнула лишнее.

Леонид пропустил мои слова мимо ушей и чмокнул меня в макушку. Я приготовила ужин на скорую руку, и мы по-семейному уселись за стол, включив телевизор и откупорив

бутылочку вина. Я не спускала с Леонида влюбленных глаз и думала о том, что же он сказал супруге? Перебрав в голове несколько вариантов, я пришла к мысли, что мне не стоит напрягать мозги по этому поводу, это не моя головная боль, а забота Леонида.

– Побудь недельку дома. Не выходи пока на работу. Расслабься, отоспись, а потом приступишь к делам. Как раз заживут ранки на твоей очаровательной головке.

– А как же ты без меня?

– Буду скучать, но мне кажется, что после того, что произошло, тебе действительно нужно отдохнуть.

Как и прежде, эта ночь была просто необыкновенной. Я всегда старалась одарить Леонида теплом, нежностью. Мне хотелось, чтобы он чувствовал себя желанным и потрясающим любовником. Особенно мне нравилось в Леониде то, что он очень эмоциональный человек. Он моментально отзывался на ласки, страстно прижимал меня к себе и постанывал от наслаждения. Мы занимались с Леонидом сексом, и для нас не существовало преград и запретов. Мне хотелось сделать для любимого ВСЕ и в ночь наслаждений подарить ему то, о чем он мечтал. Больше всего Леониду нравилось, как я играю пальцами его ног, беру их в рот, сладко причмокиваю, а затем целую его все выше и выше. В такие моменты Леонида буквально бросало в дрожь. Мне нравилось властвовать в постели над ним и устраивать ему различные любовные пытки. Например, довести его до сильного возбуждения, мучить и оттягивать момент близости до тех пор, пока он не начнет кричать, что больше не может, и умолять меня как можно быстрее ему отжаться. Но я не люблю спешить и, перевернув Леонида на спину, начинаю ласкать его языком, доводя до экстаза.

Мы смогли уgomониться только под утро и даже умудрились поспать несколько часов, потому что Леониду нужно было ехать на работу. Приняв душ, он застал меня за приготовлением завтрака.

– Послушай, а что сегодня ночью было? – спросил меня он, поцеловав в щеку.

– Ты о чем?

– О том, что я имел тебя сегодня без галстука!

– Не может быть! – театрально развела я руками.

– Может.

– Что-то я о нем совсем позабыла.

– Постоянно во время занятий сексом ты просила меня надевать галстук. Вчера я умышленно его не надел, когда лег в постель. Лежал и ждал, что ты опять обратишься ко мне с этой дурацкой просьбой. Но не тут-то было! Ты даже не заметила этого. Что случилось, моя дорогая?

– Ничего, – не скрывая улыбки, ответила я. – Просто я вчера была в удрученном состоянии... Я пережила сильный стресс, я даже позабыла надеть на тебя основной атрибут нашего секса – галстук.

– А ты знаешь, по-моему, и без него очень даже неплохо. Ты не находишь?

– По-моему, тоже.

– А то лежишь, как дурак, и не знаешь, задушишь ты меня этим галстуком или все обойдется. Я рад, что он нам больше не нужен. Приятно сознавать, что я интересую тебя не только в галстук, но и без него.

Мы рассмеялись и сели завтракать. Увидев, что Леонид чем-то озабочен, я заметила:

– Сегодня у тебя трудный день, наверное?

– Работы всегда хватает.

– Может, я все-таки поеду в офис?

– Не стоит. Ты должна отдохнуть. Старайся не думать о плохом.

– Да как же не вспоминать? Я же должна с милицией общаться, – обреченно ответила я.

– А ты не заморачивайся по этому поводу. Все равно они никого не найдут.

– Ты так думаешь?

– Уверен. Тут даже зацепиться не за что. Если только эти отморозки сами себя не выдадут и не накинута еще на кого-нибудь. Ведь когда-то же они должны попасться.

– Знаешь, а в милиции основной считают совсем другую версию, – осторожно начала я разговор на тему, которая волновала меня больше всего.

– Интересно, какую?

– Меня хотели предупредить.

– Вот как?

– По машине лупили вполне сознательно. Это предупреждение. Кто-то решил меня напугать.

– Бред, – тут же заявил Леонид.

– Ты так считаешь?

– Конечно, – Леонид спокойно пригубил кофе. – Просто непонятно, с чего менты взяли, что тебя кто-то хотел напугать? Это же надо было додуматься до такого. Дорогая моя, ну сама посуди, кому это нужно?

– Может быть, твоей жене?

Леонид не ответил, но посмотрел на меня так, что я почувствовала себя неловко.

– А при чем тут моя жена? – выдержав напряженную паузу, спросил он.

– Может быть, она про нас узнала?

– Она не может ничего знать. Я надеюсь, ты не подкинула эту версию сотрудникам милиции? – с вызовом в голосе спросил он.

– Я же не дура, – уточнила я на всякий случай. – Я ничего никому не говорила. Ты же знаешь, что я о нас с тобой вообще никому не рассказываю. Неужели ты думаешь, что я совсем ничего не соображаю? Ты же мне близкий человек и я могу поделиться с тобой тем, что творится у меня на душе?

Леонид заметно расслабился.

– Если бы я считал, что ты идиотка, то никогда бы не имел с тобой дело. Я знаю, что ты очень умная девушка. Насчет моей супруги не беспокойся. Я много лет живу со своей женой и знаю ее как свои пять пальцев. Во-первых, она никогда бы не совершила подобное, а во-вторых, ей о наших с тобой отношениях ничего не известно.

– Ты уверен?

– В чем? В своей жене или в том, что ей ничего не известно?

– В том, что ты говоришь.

– Я отвечаю за каждое свое слово.

Я почувствовала, что не стоит дальше продолжать разговор, касающийся супруги Леонида. Стоило мне коснуться этой темы, как Леонид тут же давал мне понять, что он не хочет обсуждать со мной свою семейную жизнь.

– Вика, поверь, моя жена не имеет никакого отношения к тому, что произошло. Гони эту мысль прочь из головы. Обещай мне, что не будешь так думать.

– Обещаю, – чуть слышно произнесла я и села к Леониду на колени. – Ты знаешь, что я сделаю?

– Что?

– Получу разрешение и куплю себе газовый пистолет.

– Вот это хорошее дело. А на первое время купи какой-нибудь электрошокер. Их в специальных магазинах продают.

– Леонид, ты чем-то взволнован и очень напряжен. – Я прижала к груди его голову и принялась ласково перебирать его волосы.

– Да так... На работе слишком много проблем.

– Каких?

– Сейчас не время говорить о работе.
– Расскажи мне. Мы же с тобой работаем вместе. Значит, у нас общие проблемы.
– Потом поговорим, когда ты будешь лучше себя чувствовать, – отмахнулся от моего вопроса Леонид. – Тебе нельзя волноваться.

– Что-то случилось?

– Я же тебе говорю, сейчас не время.

Леонид посмотрел на часы, давая мне понять, что ему пора идти на работу. Но я взяла его за руку и спросила уже более настойчиво:

– У нас неприятности?

– У нас все очень хорошо. Просто в Петербурге появился очень сильный конкурент. Понимаешь, он нас топит.

– Ты говоришь про компанию «Орион»?

– Про нее, родимую. Ты понимаешь, «Орион» сознательно нас гробит. Целенаправленно.

– Ты в этом уверен?

– А по-другому просто не может быть.

Я видела, что Леонид очень сильно расстроен, да и он особенно этого не скрывал. Судя по его озабоченному лицу, нашу компанию ожидали серьезные проблемы.

– Неужели все так плохо?

– Хуже некуда. Те же торговые фирмы, которые в течение многих лет достаточно плодотворно с нами сотрудничали, теперь работают с «Орионом», а нашу компанию игнорируют. Если так дальше дело пойдет... – Тут Леонид изменился в лице и ударил кулаком по столу: – Мы быстрее их потопим, чем они нас. Вот увидишь!

– Я в этом даже не сомневаюсь, – попыталась поддержать я.

– Но для этого мне нужна твоя помощь.

– Моя? – Я искренне удивилась и присела на стоявший неподалеку стул.

– Ты должна помочь и мне, и компании. Ты поможешь?

– Конечно, я сделаю все, что нужно, – с гордостью произнесла я и, немного помолчав, добавила: – Ты знаешь, я очень рада, что ты делишься со мной проблемами. Я уверена, что вместе мы обязательно разрулим ситуацию.

– Я хотел поговорить об этом потом, когда ты придешь в себя, но если уж так получилось...

– Я в порядке, – тут же перебила я Леонида. – Хочешь, я сейчас поеду с тобой в офис и мы придумаем, как потопить «Орион»?

– А я уже придумал. – Глаза Леонида загорелись.

– У тебя есть какие-то гениальные идеи?

– У меня действительно есть план, и он беспроегрышный.

– Тогда колись.

– Промышленный шпионаж, – выпалил Леонид.

– Промышленный шпионаж? Это что-то интересное...

– В компанию «Орион» устраивается на работу красивая молодая секретарша и заводит с шефом роман. Шеф сражен наповал красотой обольстительной секретарши и просто теряет голову. Секретарша узнает все секреты и болевые точки компании, а затем увольняется и предоставляет конкурентам конфиденциальную информацию. Думаю, что ты догадалась, что конкуренты – это мы.

– Догадалась.

– И как тебе мой план?

– Отличный, – восторженно произнесла я.

– Я знал, что тебе понравится.

- А секретарша-то кто?
- Ты, – сказал Леонид и улыбнулся.
- Ты это серьезно или шутишь?
- Мне сейчас не до шуток.

Глава 3

Я неуверенно улыбнулась, передернула плечами и чуть слышно произнесла:

– Леонид, тебе пора на работу.

– Вика, я так и не услышал: как тебе моя идея?

– А что ты хочешь от меня услышать? – удивленно спросила я. – Что?

Леонид старался не смотреть мне в глаза, а до меня постепенно доходила вся нелепость и дикость этой ситуации. Встав со своего места, я подошла к окну, села на подоконник и нервно принялась грызть ногти. Никак не могу избавиться от этой дурацкой привычки – грызу ногти, когда нервничаю.

– Вика, прекрати!

– Извини. Мне кажется, тебе пора на работу.

– Я не услышал...

– Что ты хотел услышать? – перебила я Леонида. – Во-первых, я не секретарша. Я не для этого пять лет грызла гранит науки и тьму спецкурсов окончила. Во-вторых, если я тебя люблю и с огромным удовольствием ложусь с тобой в постель, то это не значит, что меня можно укладывать в койку ко всем генеральным директорам конкурирующих фирм. Вот уж не думала, что ты так меня не ценишь и пренебрежительно относишься.

Леонид встал и заглянул мне в глаза.

– Вика, ты единственный человек, которому я могу доверять.

– Я ценю твое доверие, но выполнить то, что ты предлагаешь, не могу.

– Я, наверное, слишком рано затеял этот разговор. Ты меня совсем не так поняла. Пойми, сейчас самый подходящий момент. Компании «Орион» требуется секретарша. Это наш шанс. Я уверен, что тебя возьмут на это место. Ты подходишь на эту должность просто идеально. Только никто не будет знать, где ты на самом деле работаешь. И еще... Я не подкладываю тебя под шефа компании. Неужели нельзя вертеть мужиком, держать его на расстоянии и каждый раз, когда должна случиться близость, придумывать какие-нибудь отговорки? Вика, ну не мне же тебя учить, как водить мужиков за нос. Думаю, ты это знаешь намного лучше меня. Так что, как только тебе станет лучше, ты отправишься в Петербург. Медлить нельзя. Место могут занять. Других способов проникнуть в компанию нет. Должность секретаря – это то, что нам нужно, потому что секретарь больше других приближен к начальнику. Вика, я прошу тебя всего лишь пофлиртовать с директором «Ориона».

– А как ты объяснишь мое отсутствие в нашей компании? – растерянно пожала я плечами.

– Скажу, что ты уехала на учебу, на какие-нибудь курсы повышения квалификации. Какие проблемы? Вика, ты должна мне помочь утопить «Орион». Если мы не разобьем их, то они разобьют нас.

Я словно окаменела. Леонид разозлился:

– Вика, я очень тебя прошу! Неужели ты не можешь сделать для меня такой пустяк?

– Мы взрослые люди, и мне не совсем понятно, как можно держать мужика на расстоянии, крутить с ним роман и при этом вытягивать из него клещами нужную нам информацию. Обычно конфиденциальную информацию получают в постели, когда мужик отключает голову и думает другим местом. В такие моменты он слаб, беззащитен и глуп.

– Вытягивать клещами информацию не стоит, – Леонид попытался улыбнуться, но улыбка у него получилась нервной и неестественной. – Иначе наш коварный план будет раскритикован.

– Да ты пойми! Чтобы получить от мужчины ценные сведения, с ним нужно быть в достаточно тесных, близких и доверительных отношениях, – произнесла я возмущенно. –

Нужно стать его любовницей! Можно подумать, ты не знаешь! Что ты дурака изображаешь и делаешь вид, что можно обойтись малой кровью?! Да и почему именно я? Ты можешь найти другую девушку и хорошенько ей заплатить. Сейчас столько хитрых, зубастых и безработных девиц. Предложи любой, она с радостью согласится и сделает все, что надо. И будет эта девушка работать секретарем в «Орионе» и сливать нам необходимую информацию. Самое главное, чтобы у девицы были ноги от ушей, грудь четвертого размера, роскошные волосы и желательно пухлые силиконовые губки. Желательно, но не обязательно. Диплом подобной девице иметь не нужно. С такими внешними данными он вряд ли имеет хоть какое-то значение.

– Вика, девица может нас запросто продать, если ей заплатят больше, – заметил Леонид. – Я никогда не обращусь с таким предложением к человеку, которому не доверяю. А доверяю я только тебе.

Конечно, мне безумно захотелось узнать, доверяет ли он жене, но я решила, что сейчас лучше промолчать. Вот пусть свою жену и засылает в «Орион». Она никогда не продаст родного муженька и будет делать все возможное на благо его компании.

В этот момент Леонид коснулся губами моего лба и прошептал:

– Я надеялся, что ты поймешь меня правильно, ведь ты всегда меня понимала.

– Не люблю, когда меня целуют в лоб.

– Почему?

– Потому что в лоб целуют в основном покойников в гробу.

– Вика, если мы с тобой угробим «Орион», то я женюсь на тебе, – неожиданно сказал Леонид.

Я замерла.

– Что ты сказал?

– Я сказал, что если ты пойдешь ради меня на промышленный шпионаж, то я женюсь на тебе.

– Ты не заболел? Как себя чувствуешь? – поинтересовалась я на всякий случай.

– Очень хорошо, – тут же ответил мне он.

– Но ведь ты женат! У нас в стране запрещено двоеженство, – язвительно заметила я.

– Я разведусь ради того, чтобы быть с тобой.

Я рассмеялась.

– Я сказал что-то смешное? Тебе весело от моих слов? – В голосе Леонида слышалась нескрываемая обида.

– Конечно. Это же надо такое придумать: если мы уничтожим конкурирующую компанию, то ты на мне женишься! А если не уничтожим?

– Уничтожим. – Решительности Леонида можно было только позавидовать. – Когда мы вместе, то мы сила. Пока ты будешь добывать необходимую для нас информацию, я буду готовить супругу к разводу.

– А дети?

– При чем тут они?

– Как это «при чем»? Насколько я знаю, у тебя двое?

– Дочь уже взрослая. В этом году школу заканчивает. Сын тоже не маленький. Я же не отказываюсь от детей, я навсегда останусь для них отцом. Вика, но ты же знаешь – если человек уходит из семьи, это не значит, что он бросает своих детей. Мы разбежимся с женой, но это не значит, что я не буду заботиться о своих детях.

Я смотрела на Леонида и не верила, что слышу от него то, о чем даже боялась мечтать. Леонид на мне женится, кто бы мог подумать! Только он ставит такие условия, что стоит призадуматься. Все не как у людей, честное слово. Самым обидным было то, что такое могло произойти только со мной. Обычно мужчины уходят из семьи, потому что без ума влюбля-

ются. Ни о каких условиях при этом не может быть и речи. Мне всегда казалось, что любовь и условия – это вещи несовместимые.

Не говоря ни слова, я легла на диван и принялась тупо смотреть в потолок. Леонид сел на краешек и, слегка приподняв мои ноги, положил их к себе на колени.

– Вика, ты не хочешь за меня замуж? – В его голосе послышалось беспокойство.

– Хочу, – безразлично ответила я.

– А почему тогда у тебя такой голос? Где твоя радость? Ты отвечаешь так, будто делаешь мне одолжение.

– Я хочу за тебя замуж без всяких условий.

– Значит, ты просто меня не любишь, – сказал Леонид и, встав, принялся собираться на работу.

Услышав, что он уже открыл входную дверь, даже не думая со мной попрощаться, я вскочила и бросилась в коридор.

– Ты что, так можешь уйти?

– Как?

– Даже не сказав «до свидания»?

– До свидания. Теперь я могу идти? – По лицу Леонида было видно, что он сильно раздражен.

– А как же насчет развода?

– Но ты же не хочешь, чтобы я разводился.

– Хочу. Я только не желаю, чтобы ты подкладывал меня под другого мужика.

Глаза Леонида моментально стали злыми. Я даже пожалела, что произнесла последнюю фразу.

– Вика, я тебя ни под кого не подкладываю, – чеканя каждое слово, произнес он. – Я просто прошу тебя помочь мне спасти нашу компанию. Ты единственный человек, которому я доверяю, а ты даже не пытаешься оценить мое доверие. Я не могу обратиться с подобной просьбой к кому-то другому, потому что знаю, что с этим поручением никто лучше тебя не справится. Ты красивая, умная девушка, умеешь себя преподнести. У меня будет отличный повод убедиться в том, что ты предана нашей компании.

– А ты в этом сомневаешься?

– Я не верю словам. Мне нужны поступки. – Леонид демонстративно посмотрел на дорогие часы. – Отойди от двери. Мне пора.

Я пребывала в полной растерянности и не знала, как вести себя дальше.

– А если я не устроюсь в «Орион» секретаршей, ты меня уволишь?

– Я надеюсь, что ты станешь моей женой, – уклонился от ответа Леонид и ожег меня взглядом. – Мне будет очень жаль, если ты не оправдаешь моих надежд. Если ты меня любишь, то должна доказать свою любовь ко мне и верность компании. Ты достаточно умна, чтобы закрутить роман с начальником «Ориона» и выудить нужную нам информацию. Пойми, нужны не только классные ножки, увесистые сиськи, длинные волосы и пухлые губки. Необходимы еще и мозги. А они у тебя есть. Я в этом даже не сомневаюсь. А уж как будет проходить ваш роман – в постели или нет, я не хочу об этом думать. Это решать только тебе.

– Значит, тебе безразлично?

– Как получится, так и будет, – Леонид ушел от ответа. – Никаких измен не должно быть тогда, когда мы будем жить вместе, а сейчас... Сейчас ты свободная девушка, а я сплю со своей женой. Я не храню тебе верность, и ты не обязана этого делать.

Фраза, что Леонид спит с женой, прозвучала для меня как пощечина, и я почувствовала укол в сердце. Но не поддала виду, что она меня сильно задела, точнее, трактором проехала по моему самолюбию.

– А если мы будем жить вместе, то тоже не будем хранить друг другу верность?

– Я же уже ответил на твой вопрос. Тогда ни о каких изменах не может быть и речи. Если я узнаю, что ты мне изменяешь, то возьму тебя за ногу, подвешу на сук и уйду. Никто и ничто не может меня остановить.

– Не собираюсь тебе изменять... – Я улыбнулась и прижалась к груди Леонида. – Если ты действительно уйдешь из семьи и станешь жить со мной, то я буду тебе самой верной женой.

– Я в этом несколько не сомневаюсь.

Выдержав небольшую паузу, я отошла от двери и чуть слышно произнесла:

– Завтра же поеду в Петербург.

– Ты же еще неважно себя чувствуешь.

– Боюсь, вдруг место секретарши займут. Только вот вопрос с жильем нужно решить.

– Об этом не беспокойся. Я дам тебе ключи от своей питерской квартиры, сам куплю тебе билет и сам посажу на поезд.

– У тебя есть квартира в Питере?

– «Двушка» от брата осталась.

– А брат где?

– Трагически погиб. Квартирка чистенькая, светлая. Находится недалеко от центра. Месторасположение отличное. Тебе понравится.

– Как жаль, что мы не можем поехать в Питер вместе. – Я тут же прикусила язык, сказав невероятную глупость.

Леонид рассмеялся так, что из глаз брызнули слезы:

– Ты хочешь, чтобы мы охмуряли главу «Ориона» вдвоем?

– Я неправильно выразилась. – Я улыбнулась. – Хотела сказать, что было бы хорошо, если бы мы отправились в Питер вместе, как в служебную командировку. Я бы охмуряла начальника, а ты бы ждал меня дома.

– Нет, дорогая моя.

– Почему? – печально спросила я.

– Кто-то должен заниматься компанией. Я не из тех мужчин, которые сидят на печи и ждут, пока женщина вернется с работы. Я предпочитаю работать сам.

– Ленка, а ты меня любишь?

– Люблю, – не раздумывая, ответил Леонид.

– А почему ты так редко мне об этом говоришь? Вернее, совсем не говоришь.

– Я считаю, что любовь не нуждается в словах. Любовь – это поступок, а не трепотня.

– А какие поступки ты ради меня совершаешь?

– Если я собрался уйти из семьи, значит, это уже поступок. Он доказывает мою любовь к тебе.

– Если я иду на промышленный шпионаж, значит, это тоже поступок. Он также доказывает мою любовь к тебе. – Я нежно поцеловала Леонида в губы.

Как только за Леонидом закрылась входная дверь, я тут же бросилась к телефону и набрала номер Ленки, чтобы сообщить ей замечательную новость: Леонид решил уйти из семьи! Можно даже сказать, что сегодня он сделал мне предложение. Ленка внимательно меня выслушала, но не поделила со мной мою бурную радость, а скорее, даже посочувствовала.

– Будешь абсолютной душой, если согласишься на то, что он тебе предложил, – твердо сказала она.

С первого дня своего романа с Леонидом я знала, что Ленка относится к нему прохладно, потому как считает, что встречаться с женатым мужиком крайне глупо и неразумно – пустая трата времени. При этом она не имела ничего против служебных романчиков и

даже приводила мне несколько примеров из рабочего опыта, когда ее сослуживцы создавали крепкие семьи. Ну, а где же в наше время знакомиться? Только на работе, на которой проходит вся жизнь. Дома мы спим. Единственное, что Ленка не одобряла, так это роман с непосредственным начальником. На ее взгляд, дело это очень рискованное, так как может пострадать не только личная жизнь, но и карьера. Начальники – люди, как правило, амбициозные, здесь надо держать ухо востро, иначе вылетишь с работы в два счета. Узнав, что я решилась на близкие отношения с шефом, Ленка покрутила пальцем у виска и предложила переключиться на рядового сотрудника, желательно – холостого. И хотя я пыталась объяснить Ленке, что с холостяками в нашей компании не густо и что уж если иметь, то короля, она только усмехнулась, сказав, что еще неизвестно, кто кого имеет – я его или он меня.

– Лена, значит, ты не хочешь за меня порадоваться?

– Не хочу, – честно призналась она. – Да твоему Леониду нужно ноги вырвать за то, что он тебе предлагает.

– Это называется «промышленный шпионаж», и его используют во всем мире испокон веков.

– Он подставляет тебя, как хочет, – стояла на своем Ленка. – Да за такие дела с тобой могут сделать все, что угодно. Шеф рискует твоей жизнью, в конце концов. А если кто-то догадается, что ты засланный казачок, работающий на конкурирующую компанию?

– Никто ничего не узнает. Фирмы находятся в разных городах.

– Но ведь они конкуренты! Конкуренты, понимаешь?! Здесь такие ставки, что тебе и не снились! Тебе только стекла в машине разбили, а теперь еще и башку разобьют! Ну ты и дура! Ввязаться в такую историю! Нужно хоть немножко головой думать! Пожалей себя, добра здесь не будет.

– Я хочу замуж за Леонида, – решительно произнесла я.

– Да ду'рит он тебя. Использует и бросит.

– Как ты можешь так говорить о человеке, если вообще его не знаешь?

– Вика, дорогая моя, я не первый год на свете живу. Леонид твой – гад последний. Все мужики одинаковые. Разве можно им доверяться? Если ты в это дело ввяжешься – костей не соберешь.

– Ленка, ну нельзя же всех мужиков стричь под одну гребенку...

– Можно! – перебила меня подруга. – Мужик, он и в Африке мужик. Обрадовалась дуреха, мол, он тебе купит билетик, отвезет на вокзальчик, обеспечит комнаткой и сам подложит под другого мужика?! Да он не любит тебя ни грамма и не уважает, если предлагает подобное. Так с любимой женщиной не поступают.

– Ладно, хватит. Я все поняла. Готовься, в скором времени ты будешь свидетельницей на моей свадьбе.

Признаться честно, после разговора с Леонидом я пребывала в таком блаженном состоянии, что Ленкины увещевания были для меня, что слону дробина. Уж пусть лучше мой любимый разведется, взамен потребовав от меня выполнения определенных условий, чем он вообще не будет выдвигать никаких условий, жить в семье, а меня держать в вечных любовницах.

– Вика, я желаю тебе только самого лучшего, – грустно вздохнула моя подруга. – С мужчинами-начальниками нужно быть всегда начеку, и не стоит забывать о том, что мужчина почти всегда бросает женщину, когда ей особенно тяжело, и частенько наносит удар в спину. Они действуют исподтишка, это у них называется стратегия. Я до сих пор не могу избавиться от раны в душе, которую нанес мне Денис. Этот урод предпочел мне другую!

– Да уж, негодяй еще тот!

– Так что, какие бывают мужики, я убедилась на собственном опыте.

– Надо срочно лечить сердечную рану.

– Боюсь, это уже на всю жизнь.

Положив трубку, я подумала, что сейчас меня уже вряд ли можно остановить. Я услышала от Леонида слова, которые мечтала услышать с первой минуты нашего знакомства. Я вернулась в спальню, забралась на кровать, поджала под себя ноги и стала размышлять о сложившейся ситуации. Леонид скуп на слова, он так редко говорит, что любит меня. И все же он прав: несмотря на то что мы, женщины, любим ушами, любовь нуждается в поступках, а не в словах. Если он уйдет из семьи – это будет достойный поступок, доказывающий его любовь ко мне. Я же люблю Леонида со всеми его недостатками, достоинствами и тараканами в голове.

Мне представилась наша супружеская жизнь, которая должна быть счастливой и безмятежной. По крайней мере, я буду прилагать к этому все усилия. Мы будем наслаждаться друг другом и нашей любовью, а жизнь будет поворачиваться к нам только своей самой светлой стороной. Я в этом уверена, а по-другому просто не может быть.

Глава 4

Вокзальная суeta и снующие в хаотичном беспорядке пассажиры не могли отвлечь меня от грустных мыслей. Только что пришел поезд из Питера, и два встречных потока столкнулись на узком перроне. Люди бежали, толкались, тащили немыслимые сумки и баулы. Мы шли по перрону, и я печалилась, что на какое-то время нам придется расстаться. Леонид вез мой чемоданчик на колесиках и порой бросал на меня виноватые взгляды.

Мы остановились у моего вагона. Леонид пошарил по карманам и протянул мне билет:

– Вроде ничего не забыл... Ключи от квартиры дал, адрес квартиры написал... Денег тоже дал, чтобы ты ни в чем не нуждалась, а то на зарплату секретаря особо не разгуляешься. Когда вернешься в Москву, получишь заработную плату за время, что ты была якобы на курсах. За это не переживай. Деньги тебе в любом случае будут капать. Так что внакладе не останешься, – размышлял вслух Леонид. – В твой мобильный я вставил карту с новым номером телефона, чтобы никто из нашей компании тебя не искал.

– Как ты объяснил мое отсутствие?

– Как договорились. Сказал, что ты уехала в Петербург на курсы повышения квалификации. Так что ни у кого нет никаких сомнений на этот счет. Появилась хорошая возможность, и ты не захотела ее упустить.

– Думаешь, поверят?

– Вика, ну как начальнику могут не поверить. Сама посуди.

– Тоже верно.

– Когда пойдешь устраиваться на новую работу? – Леонид старался казаться спокойным, но это ему плохо удавалось.

– Прямо завтра с утра. Ты же предупредил, что не стоит с этим тянуть, а то займут место.

– Я подготовил тебе прекрасные рекомендации. Ты раньше трудилась в престижной фирме, но потом она закрылась, и ты осталась без работы. Если даже и захотят проверить эту информацию, то все подтвердится.

– Меня могут попросить дать номера телефонов людей, которые смогут подтвердить, что я действительно работала в этой фирме.

– Не бери в голову. Ты же можешь дать любой телефон. Хотя бы и мой. Как они проверят? А я уж подтверждаю все что надо. Да и фирма распалась, и ты не знаешь, где искать сотрудников, которые работали вместе с тобой.

Леонид втащил чемоданчик в вагон и направился к моему купе. Моим соседом оказался молодой человек. Пристроив вещи в ящик под сиденьем, Леонид предложил:

– Постоим на перроне. Здесь душновато.

Мы двинулись к выходу.

– Весело тебе будет ехать с интересным мужчиной, – ревниво произнес Леонид и вытащил сигареты из кармана.

– Неужели ревнуешь? – не поверила я своим ушам.

– А ты думаешь, я железный, что ли?

– Леня, ты же знаешь, что мне, кроме тебя, никто не нужен. – Я нежно поцеловала его в щеку. – Ты же мне доверяешь? Это всего лишь попутчик. Надо было брать мне отдельное купе.

Надо же! Он меня ревнует! Значит, не только у меня одной кошки на душе скребут при мысли о нашем расставании? Выходит, Леонид меня любит? Мне очень хотелось на это надеяться.

– Леня, а может, ты как-нибудь на выходные приедешь в Петербург? Или я к тебе?

– Поживем – увидим, – как всегда, ушел он от ответа. – Викуся, да не расстраивайся ты так сильно! Малыш, ну что ты в самом деле! Ты смотришь на меня так, будто на всю жизнь уезжаешь! Чем скорее ты добудешь нужную информацию, тем быстрее мы развалим конкурирующую фирму и будем вместе.

– А если меня не возьмут на должность секретаря? Вдруг я не приглянусь руководству «Ориона»?

– Сделай так, чтобы приняли.

– А если мне откажут?

– Тогда иди еще раз.

– А если еще раз откажут?

– Ходи до тех пор, пока не возьмут на работу. Вика, ну мне ли тебя учить! Ты очень умная девушка и сама знаешь, как сделать так, чтобы заинтересовать мужчину.

– Но ведь не начальник же принимает на работу.

– Значит, ты должна понравиться тому, кто принимает. Я думаю, что любой начальник захочет посмотреть на свою новую секретаршу еще до того, как она приступит к своим должностным обязанностям.

– Может быть. У тебя же богатый опыт, – язвительно заметила я.

Леонид деликатно промолчал и посмотрел на часы.

– Ты когда к разводу готовиться начнешь? – задала я вопрос, ответ на который в данный момент волновал меня больше всего на свете.

– В самое ближайшее время.

– А что ты скажешь жене?

– Что полюбил другую женщину.

– Боже, представляю, как ей будет плохо!

– Что подделаешь, Вика, это жизнь, и от этого никуда не денешься. Только я ей сейчас ничего не буду говорить. Еще не время. Да и нельзя так сразу в лоб сказать жене о нашем разрыве: у нее может прихватить сердце. Нужно постепенно подготовить ее к тяжелому разговору.

– Это как?

– Это уж мои мужские секреты, – усмехнулся Леонид. – Ты занимайся начальником «Ориона», а я буду заниматься своей женой.

Взглянув на свои часики, я поняла, что поезд скоро тронется, и прижалась к Леониду.

– Леня, ты меня любишь?

– Люблю. Конечно люблю, – с явным облегчением вздохнул он.

Я запрыгнула в поезд и помахала ему рукой.

– Ты будешь по мне скучать?!

– Буду!

– Я тебе позвоню!

Я прошла в купе, села на свое место и стала молча смотреть в окно.

– Меня Алексеем зовут, – сказал парень.

Я повернулась к нему:

– Виктория.

Алексей приготовил свой билет, чтобы отдать его проводнице, и стал сетовать на то, что проезд в СВ сильно подорожал.

– Ты не знаешь, белье включено в стоимость билета или за него нужно платить отдельно? – поинтересовался он.

– На билете указано, что белье входит в стоимость.

– Хоть это радует, а то кругом один беспредел. Я как цену билета в СВ узнал, так чуть рассудка не лишился.

– Надо было в купе ехать, – язвительно заметила я. – Или в общем. Какой смысл ехать в СВ, если есть места в купе или даже в плацкартном вагоне? Там еще дешевле. Стоит ли тратить последние деньги?

– При чем тут последние деньги? Я говорю про жуткую дороговизну, – немного обиженно протянул парень и протянул билет заглянувшей в купе проводнице.

Я отдала свой билет.

Алексей порывлся в сумке и поставил на столик бутылку шампанского. Он предложил отметить наше знакомство. Я решила, что мне сейчас и в самом деле не помешал бы бокал шампанского, чтобы снять нервное напряжение. Но вот пить со случайным попутчиком в поезде крайне опасно.

– Вика, так я открываю шампанское?

– Даже не знаю, – смутилась я. – Я вообще-то не пью с незнакомыми мужчинами.

– Ты меня боишься? Я что, такой страшный?

Я усмехнулась:

– Нет, не боюсь. Но мы не знаем друг друга. А что касается твоей внешности, то ты очень даже симпатичный. Но может, ты маньяк? Может, грабитель? Может, ты работаешь с клофелином?

– Твои опасения, что я маньяк или грабитель, мне понятны, а вот что значит «работать с клофелином»?

– Ты действительно не знаешь, что это такое?

– Нет, – честно признался мой новый знакомый.

– Объясняю... – с видом знатока начала я. – Ты открываешь бутылку, разливаешь шампанское по бокалам...

– По пластиковым стаканам, тут нет бокалов, – поправил меня мой попутчик.

– Ох, какой же ты дотошный! Ну хорошо, по пластиковым стаканам. Как только ты разлил шампанское, сразу пытаешься меня отвлечь, сконцентрировать мое внимание на чем-то другом. А сам незаметно подсыпашь в мой стакан клофелин. Лекарство такое.

– И что будет?

– Я моментально усну. Буду крепко спать до самого утра, а проснусь с жуткой болью в голове. Так вот, пока я сплю, можешь делать со мной, что хочешь. Можешь грабить, насиловать...

Услышав последнюю фразу, парень моментально залился краской и что-то невнятное пробурчал себе под нос. Он взял бутылку и уже было собрался убрать ее обратно в сумку, но я остановила его:

– Я тебя обидела?

– Все нормально, – покачал он головой. – Просто мне пить расхотелось.

– Почему?

– Вдруг ты сама с клофелином работаешь.

– Да если бы это было так, я бы тебе про это никогда не рассказала, – рассмеялась я и жестом дала понять своему попутчику, что не стоит убирать бутылку со стола. – Ладно, я согласна. Куда шампанское прячешь? Доставай, доставай! Только я буду следить за каждым твоим движением.

– Ты знаешь, мне уже серьезно ничего не хочется. Я лучше спать лягу, – сказал Алексей. – Просвети меня, что такое клофелин?

– Клофелин – это сильнодействующее снотворное.

И все же я уговорила своего попутчика достать бутылку и разлить шампанское по пластиковым стаканчикам. Сделав несколько глотков, я блаженно улыбнулась и подумала, что у меня обязательно все получится. Нужно только хорошенько постараться. А я уж постараюсь, потому что очень люблю Леонида и хочу за него замуж.

- Вика, а тебя муж провожал? – поинтересовался заметно повеселевший Алексей.
- Будущий, – с гордостью ответила я.
- Скоро свадьба? Поздравляю!
- Рано поздравлять. Ему еще развестись надо, а это, сам понимаешь, долгий процесс.

Тем более, жена моего любимого еще пока не знает, что он решил уйти от нее. Женщину к этому подготовить нужно.

- Значит, он у тебя женатый?
- Женатый, – кивнула я. – Что поделать? Время такое. С холостыми нынче напряженка.
- Значит, ты решила рискнуть и построить свое счастье на чужом несчастье?
- Кто не рискует, тот не пьет шампанское. А что касается счастья... Знаешь, иногда его строят и на чужом несчастье. Еще как строят! Тем более, хорошего мужика сейчас трудно найти. Свободных не так много, вот и приходится женатых из семьи уводить.

Алексей оказался приятным собеседником, да и вообще он произвел впечатление культурного и хорошо воспитанного человека. Оказалось, что он живет в коммуналке на самой окраине города, работает в какой-то конторе клерком, получает немного, не хватает звезд с неба, любит жизнь и довольствуется тем, что имеет.

- А девушка-то у тебя есть? – Я посмотрела в яркие голубые глаза Алексея.
- Какая девушка? – не сразу понял меня он.
- Любимая, какая же еще?
- Нет у меня девушки.
- Почему?
- Потому что я обычный клерк в обычной конторе, а всем девушкам нынче подавай деньги. Сейчас все сплошь и рядом на деньгах помешаны. А ты была когда-нибудь в Петербурге?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.